
НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО
КОСТЯНОЙ КЛЮЧ
ПРОКЛЯТЫЕ АРТЕФАКТЫ

Наталья Тимошенко

Костяной ключ

https://litres.ru/74764032
SelfPub; 2026

Аннотация

Костяной ключ, некогда принадлежавший фрейлине последней русской императрицы, считался

давно утраченным. Но, оказавшись в руках историка Стефана Яновского, он открывает свою

истинную историю. И его настоящее предназначение оказывается куда страшнее, чем можно

было предположить.

Старинная шкатулка и загадочная записка с предупреждением не открывать ее становятся

началом расследования, которое приводит Стефана и его друзей в словацкий Спиш. Среди

древних замков, затерянных деревень и суровых горных пейзажей до сих пор живут предания о

стригах. Здесь прошлое не спешит уступать место настоящему, а некоторые истории лучше было

бы навсегда оставить легендами.

Содержание

Пролог 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Наталья Тимошенко
Костяной ключ

Пролог

1799 год, Словакия

Габор Клинко ненавидел дни, когда шел дождь.

Не потому, что дождь мешал работать. Хотя в его мастерской протекала крыша, и в особенно мокрые дни приходилось переставлять заготовки подальше от того места, где вода просачивалась сквозь старые доски, с этим он давно смирился. Мария ворчала, что он мог бы найти деньги на новую крышу, но ему было некогда. И не потому, что размокала дорога и заказчики предпочитали пережидать непогоду дома. Заказчики, как назло, находились всегда. Он и предпочел бы, чтобы их было поменьше, но тех с каждым годом становилось все больше. И денег они приносили все больше, поэтому Клинко никому не отказывал. Почти никому.

Он ненавидел дождь за то, что в такую погоду у него начинали ныть старые травмы, а суставы пальцев становились особенно неповоротливыми, словно ночью кто-то заменял их ржавыми железными шарнирами. Клинко уже исполнилось шестьдесят пять, чего он хотел? Так говорила Мария. Жена была младше его на тридцать лет и любила деньги ма-

стера, а не его самого, а потому могла позволить себе такие замечания.

— Проклятая сырость, — ворчал мастер, пытаясь попасть тонким надфилем в крошечную выемку на латунной пластине.

Пластина не желала поддаваться. Клинко прищурился, поднес ее ближе к масляной лампе и выругался уже громче. За последние три дня он успел починить замок на сундуке местного торговца, изготовить два ключа для приходского священника, сделать шкатулку для жены мельника и взяться за заказ, который обещал принести больше денег, чем все предыдущие вместе взятые.

Разумеется, никто из заказчиков не считал, что мастер имеет право на сон, еду и хотя бы час тишины.

Клинко отложил надфиль, потер переносицу и посмотрел на заваленный верстак. Здесь лежали металлические заготовки, инструменты, обрывки чертежей и три незаконченных замка. Под столом громоздились ящики с деталями для шкатулок, на полках стояли банки с гвоздями, винтами и мелкими пружинами. В углу, прикрытый холстиной, ждал своего часа заказ, о котором мастер старался не думать.

Он вообще старался до последнего не думать о заказах, за которые платили слишком хорошо. Обычно это означало, что заказчик либо торопится, либо собирается втянуть мастера в неприятности. Иногда оба варианта совмещались.

Снаружи скрипнула калитка. Ее бы тоже починить, как и

крышу, но на свое у Клинко никогда не хватало времени. За свое никто не платит.

Мастер поднял голову, прислушиваясь к шагам. Это была Марта, служанка. Как только у Клинко завелись деньги, Мария заявила, что им непременно нужна служанка, ведь ей одной не справиться с большим домом. А Марта была молчаливой и работящей. Первое устраивало Клинко, второе — его жену.

Дверь приоткрылась, и в мастерскую действительно заглянула Марта — пышная, круглолицая женщина лет сорока. Настолько некрасивая, что не вызывала никакой ревности у Марии. Пожалуй, это было еще более важно, чем ее спорость и любовь к работе. Мария умудрялась ревновать стареющего мужа ко всем, кто носит юбки, а потому лично отвергла кандидатуры трех девиц до Марты.

Марта порой приносила Клинко обед и новости, в которых он, по собственным словам, совершенно не нуждался.

— Пан Клинко?

— Если пришла сказать, что у Новака опять заело дверцу, можешь сразу уходить, — не отрываясь от работы, проворчал Клинко.

— Нет, пан.

— Тогда говори.

Марта переминалась с ноги на ногу, стоя на пороге мастерской, чем почти разозлила Клинко. Неужто пришла его отвлекать?!

— Там человек. Он хочет вас видеть, — наконец произнесла женщина.

— Пусть встанет в очередь.

— Я сказала ему, что вы заняты.

— И правильно сказала.

— Он ответил, что вы его знаете.

Клинко нахмурился. Нет, в такой обстановке работать просто невозможно! Он бросил на верстак надфиль, отодвинул в сторону незаконченный замок.

— Половина города считает, что я обязан знать их в лицо! Кто он?

— Не знаю, — залепетала Марта, будто лично была виновата в том, что некий мужчина докучает хозяину. — Странный он какой-то. Одет прилично, а выглядит так, будто всю ночь провел в канаве. И рука у него... — Она замолчала.

Мастер медленно поднялся из-за верстака.

— Что у него с рукой?

— Перевязана. Я спросила, не позвать ли лекаря, а он посмотрел на меня так, что я больше ничего спрашивать не стала. Вот как вы смотрите! Точно так же.

— Ладно. Пусть входит.

Марта исчезла за дверью. Снова скрипнула калитка, но разглядывать посетителя через небольшое окно Клинко не стал. Много чести!

Вскоре в темном коридоре, ведущем к мастерской, послышались шаги, и на пороге возник мужчина. Он был высок,

широкоплеч и, несмотря на промокшую одежду, держался с достоинством человека, привыкшего отдавать распоряжения. Темный плащ потемнел от дождя, сапоги были покрыты грязью, со шляпы, которую он держал в правой руке, капала на пол вода. Лицо его осунулось, под глазами залегли глубокие тени, а щетина делала его старше, чем он, вероятно, был на самом деле. Левую руку он прижимал к груди. От запястья вверх ее туго обматывали бинты, такие же мокрые, как и вся его одежда.

Клинко узнал его не сразу. За последние недели мужчина изменился так сильно, что совсем не походил на того человека, который входил в его дом всего полмесяца назад.

— Вы, — сказал мастер, наконец узнавая. — Я просил вас не возвращаться.

— Помню.

— Тогда у вас были вопросы. Я ответил на них. На этом все закончилось.

— Для вас.

Клинко скривился. Именно таких ответов он и ожидал от этого человека. Еще в прошлый раз понял, что тот не сдастся, но надеялся, что мужчина отправится искать помощи в другом месте.

— Мне нужен ключ, — властно сказал посетитель, подходя ближе.

Клинко с трудом удержался от поклона. Он ведь привык кланяться таким людям, как этот мужчина, заискивать, ино-

гда просить. От таких людей зависел его заработок. Все эти мельники, торговцы — так, для оттачивания мастерства. Такие, как этот мужчина, — вот настоящий источник его дохода.

— Я уже объяснил, что это невозможно, — тем не менее сказал мастер, стоя прямо и глядя посетителю в глаза.

— Вы объяснили, что это трудно, — напомнил мужчина. — Вы сказали, что ее можно запереть в шкатулке.

— Я сказал, что в старых преданиях есть такие истории.

— И для этого нужна шкатулка с особым замком.

— Вы нашли мастера, который изготовит ее?

— Нет.

— Тогда вам не повезло.

Клинко отвернулся и потянулся за тряпкой, чтобы вытереть грязные пальцы. Он надеялся, что гость поймет намек, но мужчина не ушел. Он привык добиваться своего и собирался сделать это сейчас.

— Вы сказали, что ключ должен быть сделан из кости человека, связанного с ней кровью, — продолжил посетитель.

Клинко застыл, так и не взяв в руки тряпку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.